

Лия Совушкина

**ПОВИТУХА
ИЗ ДРУГОГО МИРА.
Я (НЕ) ТВОЯ ПАРА, ДРАКОН!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С56

С56 **Совушкина Л.**
Повитуха из другого мира. Я (не) твоя пара, дракон! / Лия Совушкина – М.:
Литнет, 2025. – 202 с.

ISBN 978-5-521-93522-2

Из студентки мединститута в повитуху? Спешка на пары привела меня в новый мир, наполненный магией и драконами. Заполучив новое тело и способности, я решила не унывать. В мире меча и магии оказалась острая нехватка грамотных врачей. Чемоданчик в руки, мыло в карман - и вперед налаживать выживаемость среди населения! И нечего всякий чешуйчатым кричать об метке истинной пары, особенно с таким недовольством. Я вообще в жены не нанималась, дракон ты плешивый!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93522-2

© Литнет, 2025
© Л. Совушкина, 2025

Глава 1

— И не смей высовываться, дрянь! — гаркнула незнакомая женщина, гневно глядя на меня, прежде чем захлопнуть тяжёлую дверь.

Я шокированно стояла посреди каменной комнаты и не знала, что вообще происходит. Непослушное тело ощущалось как набитый камнями мешок, голова раскалывалась от боли. Давно у меня не было мигрени, и вот тебе — получите и распишитесь. Схватившись руками за голову, отступила на несколько шагов назад. Ватные ноги упёрлись во что-то твёрдое — наверное, кровать. Опустила одну руку и чуть присела, ощупывая неожиданную преграду. Точно. Кровать, застеленная колючим покрывалом.

Осторожно сев, я обвела взглядом незнакомую комнату. Старинная обстановка, как в исторических фильмах, совершенно не напоминала мою комнату в общежитии. В голове словно пронёсся тайфун, начисто стерев последние воспоминания. Застонав, прикусила губу.

Нет, я точно помнила, что шла на пары. Первой лекцией ещё должна была быть патанатомия, которую я с нетерпением ждала. Вспышками перед глазами проносилось моё утро, наполненное спешными сборами и мелким, противным дождём. Морозящий туман не желал превращаться в полноценный дождь и лишь портил настроение. Серость, в которую я тогда выскочила, вызывала неясные опасения. Чудилось, что произойдёт нечто невероятно ужасное. Однако, не прислушавшись к предчувствию, я всё равно покинула общежитие.

На этом моменте в моей голове словно взорвался фейерверк, в глазах запульсировали цветные пятна. Застонав, я сильно сжала руками голову. Чёрт, только этого мне не хватало. К глазам подступили слёзы — настолько больно мне было.

Всхлипнув, я внезапно, как наяву, увидела фары машины, что появилась из серого тумана. Визг шин по мокрой дороге и глухой удар. Грудь налилась тяжестью и заныла, ощущая невидимый удар. Меня сбила машина? Когда? Почему я оказалась тут, вместо больницы? Распахнув глаза, я принялась ощупывать своё тело.

Переломов нет, ссадин тоже, даже ногти целые. Только вот, кажется, головой я всё же тронулась.

Шокированно рассматривая тонкие и длинные пальцы, я отказывалась верить увиденному. У меня никогда таких не было, даже в детстве. Они напоминали изящные руки статуи, искусно вырезанные из мрамора. Да, с чёрной каймой под ногтями и огрубевшими ладонями, но не утративших первозданной красоты. Грудь тоже подозрительно выросла, превратившись в твёрдую тройку вместо привычной единицы. Это на меня так столкновение с машиной повлияло, или разум решил показать интересное кино перед смертью?

Чёрт! Да почему эта мигрень никак не пройдёт?!

«П-прошу, хватит в-выражаться!» – внезапно произнёс тихий девичий голос в моей голове.

– Что за...? Неужели реально сотрясение галлюцинации вызвало?! – выдохнула я, прикрывая ладонью рот.

«Г-галлю... Что? Не понимаю вас», – заикаясь, пробормотала неизвестная девушка в моей голове.

– Звездец, приехали, – застонала я, не желая признавать у себя раздвоение личности.

«Я н-не 3-звездец, – робко сказала незнакомка, вызвав мой скептический хмык. – Меня зовут Г-глория Эд-дельвейс, и я х-хозяйка этого тела».

– А я тогда кто? – задала глупый вопрос, глядя на каменную стену напротив кровати. Кстати, довольно старый камень, тёмненький такой.

«Д-душа, пр-рисланная Создающим миры ради в-великой цели», – простодушно ответила Глория.

– Я? Ещё и ради великой цели? Точно брежу, – помотала головой, стараясь не переусердствовать. Внутри всё ещё продолжали стучать молоточки, пытаясь разбить череп. – Если я – всего лишь душа, то почему ты просто голос в голове? Разве не наоборот должно быть?

«*Н-не зн-наю*, – растерянно произнесла девушка, замолкая на несколько минут. – *Н-наверное, так б-будет больше п-пользы миру*».

– Глупости это всё, – я заскрипела зубами, чего ради слушаю свой глюк? Явно ведь бред несёт, пользуясь моим сотрясением. – Ты бы так спокойно не говорила об этом, будь всё правдой.

«*Я ис-стино в-верую в Создающего*, – горячо запротестовала Глория, отчего в моей голове произошёл новый всплеск боли. – *Р-раз он принял т-такое решение – мне следует п-подчиниться!*»

– Ну и дура, – хмыкнула я, ложась набок и подгибая колени.

Моя незримая собеседница замолчала, явно обидевшись. Мигрень потихоньку начала отступать, позволяя дышать свободнее. Я даже решилась осмотреть комнату, в которой очутилась.

Первым бросилось в глаза отсутствие люстры, вместо неё на покосившейся тумбочке стояла свеча в рогатом подсвечнике. Крохотное окно стыдливо прикрывалось старой шторой, попавшей сюда после долгой службы где-то в другом месте.

Сама комнатуха была небольшой – метра три на три, может, чуть больше. Неужели это спальня Глории? Бедолага, мне даже жаль стало свою галлюцинацию.

Жёсткая кровать не располагала к приятному отдыху, скорее причиняла ещё больше дискомфорта. Головная боль совсем ушла, словно её и не бывало. Потерев глаза, уставилась в потолок. Грубый камень, даже не белённый.

Встала, ощущая, как ноет спина. Вот настоящее орудие пыток, ей-богу, а не кровать. Подойдя к окошку, кончиками пальцев подцепила штору, отодвигая. Ткань жалобно затрещала, собираясь остаться у меня в руках.

Резко отпустила, побоявшись испортить единственное светлое пятно в этой комнате.

– Эй, Глория, – тихо позвала, глядя в окно. Картина перед глазами поражала в самое сердечко, грозя инфарктом.

«*Чт-то т-ты хочешь?*» – обиженно спросила девушка в моей голове.

– Почему мы в замке? – я рассматривала высокие стены старинного замка, напоминающего те, что показывают в фильмах.

«*Это м-мой дом*», – расстроенно произнесла Глория, я услышала в её голосе печаль и тоску.

– Тогда почему ты живёшь в этой комнатухе, раз твой дом – замок? – осторожно спросила, ничего не понимая. – И что за дамочка на меня... то есть, тебя, кричала?

«*Г-госпожа Бр-рунхильда, экономка*, – имя женщины далось Глории тяжело, она даже запнулась, произнося его. – *Он-на опекает м-меня и следит, ч-чтобы не прох-хлаждалась*».

– Хороша опека... Дрянью называть, – протянула я, прикусывая губу.

В голову полезли непрошенные воспоминания, от которых по коже пробежал холодок. Встряхнула головой, отгоняя прочь мрачные картины, и потёрла подбородок.

– Ты не ответила на первый вопрос, – чуть погодя напомнила, ожидая ответ.

«*Я – б-байстрючка, неж-желанное дитя лорда фон Эдельвейса*», – нехотя призналась Глория, вновь пропадая внутри моей головы.

Оу. Теперь мне стало отчасти понятно положение этой несчастной девушки. Я тихо отступила обратно к кровати, осторожно садясь на жёсткий матрас. Врагу не пожелаешь быть нежеланным ребёнком. Да и, насколько я помнила, бастардов презирали во все времена. Пусть это и мой сон, галлюцинация, однако мне стало жаль Глорию.

Я неосознанно потёрла запястья, что внезапно заныли от прозрачной боли. Там давно не было синяков, но даже спустя многие годы я продолжала видеть их сквозь чистую кожу.

Глава 2

Залезла с ногами на кровать, однако опереться на холодную стену не рискнула. Покусывая кончик ногтя, начала обдумывать всё произошедшее, ведь в собственное безумие верить я не собиралась.

Итак, что я имею? Если верить воспоминаниям – меня сбила машина, немудрено, учитывая спешку в универ и густой белёсый туман на улице. Чем больше я находилась здесь, тем сильнее гасла моя вера в обычную галлюцинацию. Скорее уж нечто другое просилось на ум – перерождение. Мои одноклассницы любили время от времени почесать языками о всяких популярных книгах, где девушка умирала и переносилась в другой мир.

В целом, ситуация очень даже подходит. Вот бы ещё вспомнить, что, помимо перерождения, было в их книжках. Любовь? Испытания? Героиня становилась супер-мега-сильной и крошила врагов направо и налево? Нечто подобное там точно было. Тяжело вздохнув, принялась крутить и вертеть в голове эту мысль. Не зря ведь говорят, что миров великое множество. Никто достоверно не знает, что ждёт душу после смерти телесной оболочки. Многие, пережившие клиническую смерть, упоминали туннель и белый свет, но у меня их не было. Это уже странно.

Первое, что я увидела в этом мире, была кричащая женщина и эта комнатуха. Они словно возникли из ниоткуда, подобно переключившемуся кадру. Возможно, – я вновь прикусила губу, – часть воспоминаний куда-то исчезла.

– Что же мне теперь делать? – тихо пробормотала я, совершенно разбитая после всех умозаключений.

«Жд-дать знак», – вновь вынырнула из подсознания Глория, знатно испугав меня.

– Никогда не любила ждать у моря погоды, – буркнула я, борясь с раздражением.

Какой ещё знак? Камень на голову с кратким пояснением моей дальнейшей судьбы?

«Созд-дающий никогда не б-бросает д-детей своих», – начала проповедь девушка, явно являясь истинной фанаткой местного божка. – *Он т-точно под-даст нам знак, в-вот увид-дишь!»*

Святая наивность, тьфу. Вот как таким фанатикам что-то доказывать? Я и в родном-то мире не особо верила во все эти религии, что уж говорить за совершенно незнакомый мир и его пантеон. Прикрыв глаза, сосчитала до пяти, медленно выдыхая. Не время, Вика, для ссор с новой соседкой по телу.

– Хорошо, знак так знак, – медленно протянула я, открывая глаза. – Чем ты обычно занимаешься? Почему тебе запретили выходить?

«Я-я обычно п-помогаю слугам, – начала перечислять Глория, – *м-молюсь и ин-ногда с-собираю т-травы. А в-выходить н-нельзя, п-потому что г-гости в-важные едут».*

– Значит, тебя стесняются? – уловила я главное, и самое неприятное.

«А к-как же, – чересчур легко призналась девушка, отчего я даже впала в ступор. – *Бел-льмо на род-ду н-никто не л-любит».*

– Всё с тобой понятно, – тяжело вздохнула я.

Она была той, кем пытались сделать меня. Сломленной безвольной служанкой, недостойной ничего в жизни. Видимо, в Глории был слишком слабый стержень, что не выдержал всеобщего презрения из-за статуса. Мне было невероятно жаль девушку, которая смирилась со своим положением.

Детские воспоминания полезли в голову, сжимая её в тиски. Я несколько раз встряхнула её, прогоняя их. Ненавижу прошлое, что стремится вырваться из запертого шкафа в глубине моего сознания. Я очень долго выстраивала вокруг него барьеры и вешала цепи с замками, лишь бы ничего не вспоминать. Прошлое осталось в про-

шлом, я поборола все преграды на своём пути к цели. Стала отличницей и лидировала в списках преподавателей как лучшая ученица. Мои стремления к знаниям окупались, несмотря на многочасовые зубрёжки научных книг. Моя мечта была практически в кармане, если бы не тот злополучный свет фар.

Теперь придётся искать новый смысл жизни, ещё и в компании Глории. Всё-таки удивительно, что телом управляю я – пришелец из другого мира, а не исконная хозяйка. Однако это развязывает мне руки, с моим-то характером жить жизнью тени не вышло. Не по мне это смирение и терпение к ближним, что каждый раз пытаются вытереть ноги о несчастных.

– Глория, ты очень хочешь остаться в этом доме? – немного помолчав, спросила у девушки.

«А р-разве есть в-выбор?» – удивлённо спросила владелица тела.

– Выбор есть всегда, – мрачно произнесла я, уже выстраивая план действий. – Вот скажи, в вашем мире акушерки ценятся?

«Ак-кушерки?» – к сожалению, Глория меня не поняла.

Как же нас называли в прошлом? Дай бог памяти.

– Повитухи, – наконец-то вспомнила я, обрадовавшись.

«Само с-собой!» – вскрикнула девушка. – *Ж-женичины часто г-гибнут, рожая дет-тей. Хорошие п-повитухи на в-вес золота».*

– Вот и славно, – я довольно потёрла руки, уже представив золотые горы. – Значит, я попала в нужное место!

«Нет!» – внезапно чётко и громко прокричала Глория, отчего у меня в голове зазвенело.

Потерев уши, я закричала зубами. Вот же горластая гадина, так и оглохнуть можно.

– Почему нет? – проскрежетала я, всё ещё слыша звон.

«Я к-крови боюсь», – призналась несчастная, и я застонала.

Чудесно! Просто прекрасно! Я делю тело с тем, кто является моей полной противоположностью!

– У тебя нет выбора, Глория, – уняв первую волну злости, спокойно сказала я. Стараясь глубоко дышать, продолжила: – Я не соби-

раюсь жить так, как ты привыкла. Не позволю вытирать о нас ноги и запирать в тесных комнатухах. Ты не нужна им? Замечательно, мы уйдём и найдём спокойное место. Будем работать, не зря же я училась столько лет и почти диплом получила. С голоду точно не умрём, это я гарантирую.

«*Н-но...*» – попыталась вставить слово девушка, но я не дала.

– Научишь меня всему, что знаешь об этом мире, и мы свалим куда подальше отсюда, – я решительно закончила свою речь.

«*Т-ты... с-сумасшедшая!*» – выдохнула Глория, стараясь подобрать слова.

– Разве что немного, – покривила я душой, решив не обращать внимания на нелестный эпитет.

Глория умолкла, словно ушла обдумывать мои слова. Я же встала с кровати и подошла к двери. Тяжёлая древесина была довольно прочной, надёжной. Толкнув пару раз дверь, убедилась, что та заперта.

Злая экономка побоялась оставить Глорию без контроля? Возможно, хотя эта запуганная овечка совершенно не способна на побег. Я знаю её совсем недолго, но уже успела кое-что понять о её характере. Глория скорее помрёт от голода, чем нарушит приказ этой старой гадины, что строила из себя заботливую опекуницу.

Немного поскребла ногтем замочную скважину, впервые жалея, что не изучала взлом замков. Нет, я помнила общие детали, но никогда не пыталась воплотить их в жизнь. Когда меня запирали в доме, я просто спрыгивала с окна, не заморачиваясь с замками. Благо первый этаж сельского домика это позволял делать без вреда для здоровья.

Не успела я затосковать от одиночества, как вернулась Глория.

«*Ладно, я с-согласна*», – нотки сомнения проскальзывали в её дрожащем голосе, однако я была довольна.

– Молодец, правильный выбор, – я улыбнулась, касаясь груди.

Там, где билось сердце, появилось тягучее ощущение надвигающихся перемен.